

Секция «Технологии искусственного интеллекта в предоставлении государственных и муниципальных услуг»

Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности

Хайбулаев Абдулхаким Дагирович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: makedzo@mail.ru

Процессы информатизации цифровизации права прочно вошли в нашу жизнь. «Мы вступаем в так называемую цифровую эпоху, которая уже серьёзно меняет наш мир».

Эти изменения оказывают сильное влияние на правовую сферу жизни общества. Стремительное развитие цифровых, информационных технологий влечет за собой и изменение правовых технологий. Появляются новые подходы к пониманию правовых технологий, разрабатываются новые классификации, которые позволят учесть влияние на правовую действительность процесса цифровизации, создаются новые юридические конструкции, принимаются нормативные правовые акты, которые упорядочивают новые виды общественных отношений, существенно меняются пределы правового регулирования.

Одним из наиболее заманчивых и перспективных течений развития правовых технологий представляется применение искусственного интеллекта для разрешения всевозможных юридических задач.

Искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Имея перед собой общее описание искусственного интеллекта, можно перейти к тому, каким образом искусственный интеллект используется в юридической практике. По своей сути, понятие искусственного интеллекта в юридической практике подразумевает использование компьютерных и математических методик для того, чтобы сделать право более понятным, управляемым, полезным, доступным или предсказуемым.

Сегодня можно выделить один полезный подход к восприятию применения искусственного интеллекта в юридической практике, а именно разделить пользователей искусственного интеллекта на три категории: администраторы права (т.е., те, кто творит и применяет право, в том числе государственные служащие, например судьи, законодатели, административные служащие и полиция), практики права (т.е., те, кто использует искусственный интеллект в юридической практике, в основном это адвокаты), а также те, чья деятельность регулируется правом (т.е., общественность, бизнес и организации, которые регулируются правом и используют его для достижения своих целей).

В зоне контакта между искусственным интеллектом и правом есть несколько важных современных проблем, на которые следует обратить внимание. Одна из самых важных современных проблем связана с потенциальной необъективностью в процессе принятия решений на основе алгоритмов. Если государственные служащие пользуются машинным обучением или другими моделями искусственного интеллекта для принятия важных решений, влияющих на жизни или свободы людей (например, вынесение уголовных приговоров), важно определить, воспринимаются ли люди базовыми компьютерными моделями справедливо и равноценно.

Например, представим себе программное обеспечение, которое использует машинное обучение для прогнозирования риска повторного преступления и создает свою модель прогнозирования на основе прошлых полицейских записей об арестах. Также давайте

представим, что на определенной территории полицейская деятельность сама по себе является необъективной; например, допустим, полиция часто арестовывает представителей определенного этнического меньшинства с непропорционально более высокой периодичностью, если сравнивать его с социальными группами, которые не являются меньшинствами, в связи с каким-то определенным преступлением. Если такое имеет место, необъективность деятельности полиции незаметно проникнет в полицейские данные из записей об арестах. В свою очередь, любая система машинного обучения, которая изучает паттерны на основе этих данных, может незаметно внести эту необъективность в код.

Ещё одна проблема связана с потенциальными сложностями, имеющими отношение к подчинению автоматизированным компьютерным процессам принятия решений, так как искусственный интеллект все теснее интегрируется в государственное управление. Существует обеспокоенность по поводу того, что автоматизированные решения, усиленные искусственным интеллектом, будут казаться непропорционально более нейтральными, объективными и точными, чем на самом деле. Например, если судья получает автоматизированный отчет о том, что, по мнению модели машинного обучения, вероятность совершения еще одного преступления ответчиком составляет 80,2 %, такой прогноз обладает аурой механической точности и непредвзятости.

Беспокойство вызывает именно то, что судьи могут отдавать несоразмерное предпочтение этой ложной точности, не учитывая ограничения модели, существующие неопределенности, субъективность положенных в основу модели решений, а также тот факт, что, даже если модель приняла точное решение, есть не менее двух шансов из десяти, что ответчик по уголовному делу повторного преступления не совершит.

В заключении хотелось бы сказать, на данный момент искусственный интеллект не имеет ни волшебных способностей, ни интеллекта с человеческо-познавательной точки зрения. Однако у современной технологии искусственного интеллекта есть свои ограничения. Она в особенности плохо справляется с абстракциями, не умеет постигать смысл, переносить знания из одной сферы в другую, а также работать с никак не структурированными или неограниченными задачами.

Понимание преимуществ и ограничений современной технологии искусственного интеллекта имеет большое значение для понимания возможностей применения искусственного интеллекта в праве. Это поможет нам иметь реалистичное понимание того, где искусственный интеллект имеет шансы повлиять на юридическую практику и отправление правосудия, а также, что не менее важно, где он таких шансов не имеет.

Источники и литература

- 1) Сёрль Дж. Сознание, мозг и программы / пер. А. Л. Блинова // URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6661> (дата обращения: 04.07.2022).
- 2) Каллан, Р. Нейронные сети : краткий справочник / Р. Каллан ; Саутгемптон. ин-т. - М. : Вильямс, 2017. - 279 с
- 3) Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в юридическую деятельность // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11 (132). — С. 187–193.
- 4) Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 192